

УДК 811.511.1

Матичак Шандор

**УДМУРТСКИЕ ИМЕНА БОГОВ И ДУХОВ,
НАЗВАНИЯ ПРАЗДНИКОВ В ПЕРВОМ
ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ
НАРОДОВ РОССИИ И. Г. ГЕОРГИ XVIII В. (II ЧАСТЬ)¹**

Ученый-естествоиспытатель немец Иоганн Готлиб Георги принял участие в организованной Санкт-Петербургской академией наук так называемой Оренбургской экспедиции. В период между 1770–1774 гг. он путешествовал по регионам Средней и Нижней Волги, Оренбурга, Башкирии и Байкала, добравшись до русско-китайско-монгольской границы. Свои путешествия Георги запечатлел в книге. Двухтомный труд был опубликован в 1775 г. под названием «Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich im Jahre 1772–1774» [Комментарии к путешествию по Российской Империи в 1772–1774 гг.].

Свое главное четырехтомное исследование «Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidung und übrigen Merkwürdigkeiten» Георги создал также преимущественно на основе материалов экспедиции по России. Это первое подробное научное описание восьмидесяти народов России (в том числе удмуртов). Огромный труд появился в Санкт-Петербурге в период между 1776 и 1780 гг., в это же время он был издан и на русском языке («Описание всех обитающих в Российском государстве народов»).

В книге указано название каждого народа; обозначена территория его проживания; охарактеризованы внешний облик представителей нации, язык, хозяйство, жилищные условия, одежда, нравы, еда, народные обычаи, религия, верования. Георги приводит удмуртские имена и названия удмуртских богов, духов, праздников, обрядов жертвоприношения, с которыми подробно знакомит читателя.

Исследователь рассказывает о главных богах (*Inmar, Kildiβin, Mukalzin/Mutzien Kalzin/Muma Kalzyn, Schundu Mumu*), злом боге (*Schaitan*), духах-защитниках, добрых и злых сверхъестественных существах (*Woschud, Wu Murt, Palas Murt, Ubir, Albaste*). Он описывает места и обряды, связанные с жертвоприношениями (*keremet, lud, koala, mudor; witscham*), дает информацию о посредниках между земным и небесным мирами (*tona, utiβ, wedin*). Речь идет также о некоторых знаменательных событиях, праздниках весеннего посева, летней жатвы и осеннего сбора урожая.

Ключевые слова: И. Г. Георги, удмуртский язык, XVIII в., этимология, фольклористика, народные верования, праздники.

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-1-155-164

б) Места жертвоприношений²

11) КЕРЕМЕТ, первоначально другое наименование противника *Инмара*, злого духа, *Шайтана*. Позже наименование употреблялось для обозначения места жертвоприношения.

¹ I часть опубликована в: Ежегодник финно-угорских исследований 2021. Том 15. № 2. С. 318–329.

² Об удмуртской мифологии см.: Владыкин 1994, 101–113; 2004, 5–19; Владыкин – Христолюбова 2008, 117–144; Владыкина 2004, 97–102; Садиков 2008, 30–106; Смирнов 1890, 193–242; Христолюбова 2004, 103–106; Шутова 2001, 20–103, 214–239; Buch 1882, 123–180; Kerezsi 1999, 136–195; 2009, 119–120, 122, 136–144; Valovesi 2008, 56–59, 77–97.

Священные рощи очень почитались, их осквернение вызывало гнев богов (поэтому в святых местах было запрещено шуметь, ломать ветки деревьев). Удмурты называли священные рощи *керемет* и *луд*.

(21) *Der Tona [...] stellet die Thiere und übrigen Opfer vor einem Feuer im Keremet gegen Süden...* [Beschr 1, 59]. // *Жрецъ (Тона) [...] ставитъ въ кереметъ рядомъ передъ огнемъ, къ югу, зверѣй и другія жертвы...* [Опис. 1, 54].

Словарные данные: *keremet* 'ellenséges indulatú istenség neve / name einer feindseligen gottheit' [Munk. 146], 'eine böse Gottheit, Widersacher der guten Gottheiten; der Opferplatz, wo dieser Gottheit geopfert wird; eingezäunter Platz im Wald, wo man opfert' [Wichm. 99b], *керемет*, *кереметь* 'кереметь (дух зла и священная роща)' [УРС 1983, 194; УРС 2008, 294].³

12) ЛУД, небольшое огороженное место, в центре которого стоит священное дерево и находится место жертвоприношения. Его первое значение – 'поле',⁴ от него возникло и культовое значение. Ранее *луд* находился в глухом лесу, но после вырубki он часто оставался единственным островком деревьев посреди поля. На жертвенных праздничных церемониях, проводимых в *луде* обычно ночью, разрешалось присутствовать только мужчинам. Священные рощи часто создавали в надежде излечиться от какой-нибудь болезни. Обязанность стража *луда* передавалась по наследству от отца к сыну. Георги использовал слово как синоним *керемета*.

(22) *Ihre Keremets nennen sie auch Lud* [Beschr 1, 58]. // *Керемети свои называютъ они и Лудами* [Опис. 1, 53].

(23) *Sie opfern Pferde, Rinder, Schaaf, Ziegen, Gänse, Enten, Spechte, Meeth, Bier, Honig und mancherley Kuchen theils im Keremet oder Lun, theils zu Hause* [Beschr 1, 59]. // *Въ жертву приносятъ они лошадей, рогатую скотину, овецъ, козъ, гусей, утокъ, дятловъ, медъ сырецъ и вареный, пиво и разные пироги, отъ части въ Кереметъ, или Лунъ, а частью дома* [Опис. 1, 54].

Lud 'mező, termőföld, szántóföld; a szent áldozó berek; sövényel körülkerített tisztás az erdő belsejében, melynek közepén egy díszes magas fenyőfa van; ezen fenyőfa alatt történik az áldozat, melynek eszközei – áldozó padka, fakanalak, facsészék stb. – rendes időben magára a fenyőre vannak feltéve; földisten / feld, ackerfeld; der heilige opferhain; gott der erde' [Munk. 746], 'Feld, Weide; Opferhain, wo einem bösen, Krankheiten erzeugenden Geist geopfert wird' [Wichm. 147b], *луд* 'поле' [УРС 1983, 261], 'поле; родовая жертвенная роща' [УРС 2008, 401].

13) КУАЛА, святилище, хранилище священных предметов. Изначально это была изба с печью. Летом она служила кухней, а зимой – жилым помещением. *Куала* сперва располагалась в деревне, а затем переместилась в священную рощу и находилась обычно на возвышении или возле источника. В *куале* жили духи предков, здесь в ларце на полке хранился *воршуд* вместе с другими ритуальными предметами (ценные вещи часто крали миссионеры и другие чужаки). Существовало два типа *куалы* – семейная и всей деревни. В семейной *куале* жертвоприношение совершалось часто, до семидесяти раз в год, а в *куале* деревни только по большим праздникам. Новую *куалу* могли строить лишь молодожены.

(24) *Das Fest (Nunal) Aketschka in der Sommerstube (Budschin⁵ Koala). Der Budschin Koala ist eine einzelne, der Andacht gewidmete Stube ohne Ofen und Bänken und gleichsam eine Dorfkapelle, bald in Dorf, meistens in einem nahem Walde* [Beschr 1, 60]. // *Праздникъ Акечка бываетъ у нихъ въ Будшинъ Коалъ, или лѣтней, одинакой, и для богомолья едиственно опредѣленной, избѣ,*

³ Слово тюркского происхождения, см. чув. *киремет*, *керемет* 'священное место; место, где пребывает злой дух', тат. *кырэмэт* [Федотов 1, 297; Wichmann 1903, 72]. Заимствовано в мордовский (Э *ke'emet*, М *ke'emet'* 'божество; языческая жертва, место жертвоприношения / ein Gott; heidnisches Opfer, Opferplatz' [Paasonen 723]), марийский (*keremet* 'böser Geist, Familienschutzgeist; Teufel; Opferhain; Opferzeremonie' [Moisio – Saarinen 240]) и русский языки (*кереметь* 'дух зла; чувашская, черемисская или вотяцкая божница'). В конечном счете – арабское заимствованное слово с персидским языком-посредником (исходное значение слова 'святой, неприкосновенный').

⁴ Слово уральского происхождения, см. У **lamte* 'niedrig, tief; Tiefland' > ф. *lansi* 'niedrig, Tiefland', ?саам. *luow'de* 'lie down flat', ?мд. *lańda* – 'сечь', мар. *landaka* 'kleine Niederung', удм. *луд* 'Feld, Ackerfeld', коми *луд* 'Wiese, kleine Waldweise', вуд. нен. *lamtū* 'niedrig' [UEW 235].

⁵ *бадзым* 'большой, крупный, огромный; великий', *бидзым* 'великий, старший'.

въ коей нѣтъ ни печи, ни лавокъ, и оная, какъ будто, сельскую представляет хранину богослуженія; находятся же такія избы иногда и въ деревняхъ, а больше въ лежащихъ не подалеку лѣсахъ [Опис. 1, 55].

(25) *Es wird um die Zeit der heuernte von einzelnen Dorfschaften im Budfchin Koala durch den Tona oder Utifß begangen* [Beschr 1, 61]. // *Всякая деревня, особливо въ сѣнокосное время, торжествуетъ оный, при Тонѣ или Утисѣ, въ лѣтней богомоля своего хранинѣ* [Опис. 1, 56].

Budžin kwa 'a mezõn vagy erdőben felállított votják szent sátor (mely néha több falunak közös s csak nagy ünnepeken használt áldozó helye) / das wotjakische heilige zelt im feld od. im walde (oft mehreren dörfen gemeinsam, und nur bei grossen festen als opferstätte gebraucht)' [Munk. 230], *бадзым куала* 'великая (большая) куала (общественная молельня)' [УРС 2008, 54] | *kwa, kwala* 'a votják nyári sátor, melynek közepén a tűzhely s a fölötté csüngő katlan, az ajtóval szembeeső oldalán pedig a házi fetisek vannak felhelyezve / das wotjakische sommerzelt, in dessen mitte der feuerherd mit dem darauf hängenden kessel an der seite, gegenüber der türe, die hausfetische ihren platz haben' [Munk. 229, 234], *кѳа, кѳала* 'Sommerhütte' [Wichm. 139a], *кѳа, куала* 'куала (культовая постройка, святилище, место хранения священных предметов)' [УРС 1983, 220; УРС 2008, 336].⁶

14) МУДОР. Первоначально дерево духа-покровителя, затем обычно дух-защитник или его изображение. Отсюда значение переносится на название места жертвоприношения, здесь обычно стоит небольшая статуя *воршуда* (см. часть I, пункт 4).

(26) *Das Brettchen oder der Altar selbst wird Mudor auch Modor genannt und für so heilig gehalten, daß sich ihm keiner nähert* [Beschr 1, 60]. // *Самую же дощечку, или жертвенникъ, зовутъ они Мудоромъ и Модоромъ, и почитаютъ оную столь свято, что ни кто не дерзаетъ къ оной и приблизиться* [Опис. 1, 55].

Mudor 'a szentséges kwa, a falu közös imádkozó és áldozatsátra / die heilige gebets- und opferhütte des dorfes' [Munk. 725], *midor* 'Voršud-nak szent oszlopa a kwa azon falának középtáján, mely az ajtóval szemközt van / altar-säule des Voršud's in der kwa-hütte' [Munk. 714], *mudor* 'ein mythisches Wesen, dem in der Sommerhütte geopfert wird; die heilige Ecke in der Opferhütte' [Wichm. 164b], *мудор* 'икона, образ; алтарь воршуда (в молельном шалаше)' [УРС 1983, 286], 'икона, образ; алтарь воршуда; священная полка, священный камень, священный столбик; хозяин локальной территории; сакральный центр родовой территории; священное дерево в лесу' [УРС 2008, 440].⁷

в) Жертвы. Как и многие другие этносы, удмурты приносили жертвы, чтобы примирить богов и духов и завоевать их расположение. В жертву приносили еду, питье, животных. Жертвоприношения животных, совершаемые во время больших праздников общины, соответствовали строгой иерархии: главным богам приносили в жертву лошадь, следующим за главными божествам жертвовалась овца, корова, а менее важным духам жертвовали какую-то домашнюю птицу. Например, *Керемет* получал козу, *Шунды мумы*, *Нюлес-мурт* и *Ву-мурт* – гуся. В день Илии приносили в жертву овцу или петуха. (Лошадь могли заменить двумя гусями; суть состояла в том, чтобы у животного-жертвы было четыре ноги). Цвет молодых здоровых животных, приносимых в жертву, также был важен: *Инмару* жертвовали белого, *Кылдысину* – черного, *Куазю* жертвовали животное красной масти. В некоторых регионах *Нюлес-мурт* получал в жертву серого ягненка, в других – красного быка. Весной *Ву-мурту* лили пиво в воду рек. Удмурты считали, что когда кто-то болеет – дух пожирает человека, поэтому надо «насытить» духов жертвоприношениями, чтобы их не «потянуло» на людей.

В своей работе Георги пишет о «высоком» жертвоприношении, водном и пожертвовании животных.

⁶ Слово финно-угорского происхождения, см. FU **kota* 'Zelt, Hütte, Haus' > ф. *kota* 'Zelt, Hütte der Lappen', саам. *goatte* 'tent; Lapp hut', мд. *kudo* 'Haus, Wohnstube', мар. *kudo* 'die tscheremissische Sommerhütte', удм. *ka, ko, kwa, kwala* 'wotjakische Sommerhütte', коми *ka*, хант. *kat* 'Haus', венг. *ház* 'Haus' [UEW 190]. Суффикс *-l-* в удмуртском слове выражает местный падеж. В значении 'святое место' встречается только в удмуртском языке [Ившин 2018, 22–24].

⁷ Н. И. Шутова считает выражение *мудор* сложным словом, состоящим из элементов *му* 'земля' и *дор* 'сторона; дом; родина' [Шутова 2001, 228].

15) **ВӖСЬ, ВӖСЯН**, жертва, обряд жертвоприношения.

(27) *Was auf dem Tische steht wird das hohe Opfer (Wilam⁸ Wifcham) genennet* [Beschr 1, 59]. // *Возложенное на столъ, называется высокою жертвою...* [Опис. 1, 54].

(28) *Auf dasselbe setzt er, als auf einem Altar in einer Schüssel einige Bißen vom Opfer, die denn das hohe Opfer (Wilam Wifcham) heißen* [Beschr 1, 60]. // *На оную дощечку ставитъ жрецъ, какъ будто на жертвенникъ, складенные на одно блюдо части жертвъ, кои и называются уже тогда высокимъ приношениемъ (Виламъ Мичамъ)* [Опис. 1, 55].

(29) *Kranken befiehlt der Tona bisweilen dem Wasser zu opfern, weil er die Krankheit vom erzürnten Wasser (Wu⁹ Wăfchă) herleitet* [Beschr 1, 62]. // *Больнымъ приказываетъ Тона приносить иногда и водѣ жертву, но тому, что Дьяволъ производитъ болѣзни отъ раздраженной воды* [Опис. 1, 56].

(30) *Sie schiessen denn einen Hund oder Katz im Dorf, schleppen ihn bey dem Opferplatze den Fluß abwärts vordrey und lassen ihn mit Strick und Prügeln liegen, worauf sie das Opfer, welches Orwas heißt, vollenden* [Beschr 1, 62]. // *По томъ, застрѣля въ деревнѣ собаку, или кошку, тащатъ оную мимо жертвеннаго мѣста въ низъ по теченію рѣчки, и на послѣдокъ съ веревкою и дубинами бросаютъ; послѣ чего совершается жертвоприношеніе, Орвась называемое* [Опис. 1, 56].

Vös 'áldozat (valamily istenségnék); imádság; hit, vallás / offer; gebet; religion, gottesdienst' [Munk. 686], *vgś* 'Opfer; Gebet' [Wichm. 315], *vös* 'моление, жертвоприношение; религия, вера' [УРС 1983, 95; УРС 2008, 140] | *vösán* 'áldozás, áldozathozatal / das opfern' [Munk. 687], *vösyan* 'жертвоприношение' [УРС 1983, 95] | *ur-vös* 'tavaszi ünnep a szarapuli votjákoknál / frühlingsfest bei den sarapulischen wotjaken [a szó jelentése úgy látszik: „evet-áldozat”]' [Munk. 109],¹⁰ *urvös* 'обряд изгнания шайтана (в последний день масленицы); весеннее моление' [УРС 1983, 452; УРС 2008, 697].

г) **Посредники между мирами.** У удмуртов не было «штатных» священников, и обряды жертвоприношений совершались почтенными членами сельской общины. Важнейшие среди посредников между земным и подземным, а также высшим мирами – тона и төро. Георги несколько раз упоминает тона, но о төро в его заметках не говорится. Төро – самое важное лицо во время проведения обряда, без него церемония была недействительна, руководитель церемоний спрашивал его совета перед проведением обряда.

16) **ТУНО (туна, тона).** Предсказатель, колдун; его деятельность схожа с функциями шамана. Тона впадает в транс и с помощью музыки, молитв и заклинаний совершает путешествие в мир духов.

(31) *Ihre Priester heissen Tuna auch Tona, die den Göttern fragen...* [Beschr 1, 58]. // *Жрецы ихъ называются Тунами или Тонами. Они вопрошаютъ боговъ...* [Опис. 1, 53].

(32) *Der Tona hält es wieder gegen die Sonne, betet eben so und theilet es aus* [Beschr 1, 59]. // *...которую [высокое жертво] Тона возноситъ къ солнцу, творитъ ту же молитву, и на послѣдокъ разделяетъ* [Опис. 1, 54].

(33) *Von allen wirft der Tona etwas ins Feuer und sagt dabey: Feuer bringe du es für den Inmar, Mukalzin* [Beschr 1, 60]. // *Отъ всего кидаетъ Тона по нѣскольку въ огонь, говоря при томъ: огонь! вознеси сіе къ Инмару, Мукалцину и проч.* [Опис. 1, 54].

(34) *Kranken befiehlt der Tona bisweilen dem Wasser zu opfern* [Beschr 1, 62]. // *Больнымъ приказываетъ Тона приносить иногда и водѣ жертву* [Опис. 1, 56].

Tuno 'varázsló, bűvölő, jós, táltos; zauberer, hexenmeister, wahrsager' [Munk. 379], 'Wahrsager, Zauberer' [Wichm. 268], *туно* 'гадалка, ворожея, знахарка' [УРС 1983, 429; УРС 2008, 662].¹¹

⁸ *выл* 'верхняя часть; верхний'.

⁹ *ву* 'вода'.

¹⁰ Первый элемент слова Мункачи возводит к слову со значением 'белка', но это слово в удмуртском языке отсутствует, вместо него употребляется слово *коньы*.

¹¹ См. *тунаны* 'гадать, ворожить'. Возможно, относится к группе уральских слов с корнем **tuna-*, см. мд. *tonado*- 'lernen', мар. *tuneta*- 'lernen', ?коми *tun* 'Wahrsager, Seher', венг. *tanul*- 'lernen', нен. *tanarā* – 'belehren' [UEW 537, КЭСК 286].

17) УТИСЬ. Страж, охранник (напр. *куала утись* 'страж святого дома', *воршуд утись* 'страж воршуд, *юрт утись* 'охраняющий домашнее хозяйство'). Георги использует это слово как синоним *туно*. Вихманн [2009, 245, 13 ссылка] называет его стражем *луда* [ludin hoitaja].

(35) *Ein jeder bringt dem Tona oder Utiß etwas, das zum Opfer gültig ist* [Beschr 1, 60]. // *Всякъ приносить Тонѣ, или Утиссу, нечто къ жертвоприношенію годное* [Опис. 1, 55].

(36) *Der Tona oder Utiß nimmt denn das hohe Opfer und das Getränk...* [Beschr 1, 60]. // *Тона, или Утиссъ, взявъ на постѣдокъ высокое приношеніе и напитокъ...* [Опис. 1, 55].

(37) *Es wird um die Zeit der heuernte von einzelnen Dorfschaften im Budfchin Koala durch den Tona oder Utiß begangen* [Beschr 1, 61]. // *Всякая деревня, особливо въ сѣнокосное время, торжествуетъ онѣй, при Тонѣ или Утиссъ, въ лѣтней богомолья своего храмнѣ* [Опис. 1, 56].

(38) *Der Tona oder ein statt desselben gewählter Mann, der Utiß genennet wird, stellet die Thiere und übrigen Opfer vor einem Feuer im Keremet gegen Süden...* [Beschr 1, 59]. // *Жрецъ (Тона), или выбранный на его мѣсто челоѣкъ, Утиссомъ называемый, ставитъ въ кереметѣ рядом передъ огнемъ, къ югу, зверѣи и другія жертвы...* [Опис. 1, 54].

Utiß, utiis 'felügyelő / aufseher', *gurt-kwa-utiis* 'a falubeli szent sátornak öre és papja / hüter und priester des wotjakischen heiligen zeltés', *jurt-utiis* 'házi istenség / ein hausgott', *utiis-vordis* 'az ember személyes örszelleme / der specielle schutzgeist eines jeden menschen', *lud-utiis* 'az áldozó berek öre és papja / hüter und priester des opferhaines' [Munk. 93, 94, 747], *utiis* 'Zuschauer, Betrachter' [Wichm. 303a], *утись* 'хранитель' [УРС 1983, 457], 'хранитель; спаситель' [УРС 2008, 705].¹²

18) ВЕДЫН, колдун.

39) *Wedin auch Wedun sind Zauberer, die mit bösen Geistern in Verständniß stehen und sogar Menschen und Thiere verwandeln können* [Beschr 1, 58]. // *Ведины или Ведуны суть ихъ волшебники, превѣдывающіеся съ злыми Духами, и могущіе при томъ людей и звѣрей оборочивать* [Опис. 1, 53].

Vedin, vedon 'büvölő, varázsló, búvös-bájos ember / zauberer, hexenmeister, wahrsager' [Munk. 653], 'Zauberer, Hexenmeister' [Wichm. 312a], *ведѣн* 'колдун, колдунья' [УРС 1983, 75], 'колдун, колдунья; ведьма, ведун, маг' [УРС 2008, 111].¹³

д) Праздники. В удмуртской общине, где основным занятием являлось семейное земледелие, самыми важными были праздники, связанные с полевыми работами, проводимыми в разное время года. Во время празднеств, с одной стороны, пытались задобрить силы природы (при помощи жертвоприношений), а с другой стороны, важная роль отводилась почитанию памяти предков. К праздникам готовились и проводили их всей сельской общиной.

Во время весеннего равноденствия, в начале посевных работ у духов и предков просили хорошего урожая, а в период осеннего равноденствия удмурты благодарили за урожай. В старые времена год начинался с весенних работ. После семинедельного поста с появлением зеленых почек проводился праздник приветствия весны (*гуждор-жук*),¹⁴ после чего следовал праздник первой борозды (*геры поттон*).¹⁵ Главным летним праздником был *гербер*,¹⁶ который проводился в Петров день перед сбором урожая. Другим важным праздником общины был *булда*,¹⁷ когда молились о хорошем урожае. Осенний цикл праздников начался в день Илии, 20 июля, когда заканчивался покос. Во время празднования зимнего солнцестояния *вожо-дыр*¹⁸

¹² См. *утыны* 'беречь, хранить; защитить'. Возможно, слово уральского происхождения, ср. U *attz- (ottz-) 'sehen, schauen', помимо удмуртского, имеет самоедские соответствия неопределенного происхождения [UEW 20].

¹³ Слово русского происхождения, ср. *ведать, ведьма, ведьмак*. См. также мд. *vedun* 'ведун, колдун / (böser) Zauberer, Hexenmeister' [Raasonen 2584], мар. *ведѣн* 'Zauberer, Hexe' [Moisio – Saarinen 33].

¹⁴ *Гуждоржук* 'весенний праздник (перед Пасхой)', *гуждор* 'лужайка; трава', *жук* 'каша' [УРС 2008, 171].

¹⁵ *геры поттон* 'праздник сева' [УРС 1983, 107].

¹⁶ *гербер* 'праздник в честь окончания сева яровых; Петров день' [УРС 1983, 106].

¹⁷ *булда* 'святилище (южных удмуртов); бухозяин (дух) святилища; сакральные объекты на святилище Булда' [УРС 2008, 82].

¹⁸ *вожодыр* 'святки; зимнее солнцестояние' [УРС 2008, 128].

следовало избегать некоторых работ. Считалось, что в это время Землю заполоняет нечисть. Позже, с распространением христианства, содержание праздников изменилось.¹⁹

Георги в «Beschreibung...» упоминает шесть удмуртских праздников. Каждый из них связан с сельскохозяйственными работами, посевом, жатвой.

19) КЕРЕМЕТ НУНАЛ, праздник после жатвы.

(40) *Keremet Nunal (Keremetfest) wird nach der Ernte in Keremet gefeyert* [Beschr 1, 59]. // *Керемет Нуналь (Кереметный праздник) бывает у них, по окончанія жатвы, въ Кереметѣ* [Опис. 1, 54].

Keremet, см. выше: 11) *Keremet*²⁰ | *nunal* 'nap; tag' [Munk. 521], 'Tag' [Wichm. 173], *нунал* 'день' [УРС 1983, 305; УРС 2008, 470].

20) АКАШКА, весенний праздник перед первой пахотой. На этом празднике встречи весны громко веселились, гуляли, устраивали конные соревнования и поздравляли женившихся в прошлом году.

(41) *Das Fest (Nunal) Aketschka in der Sommerstube (Budschin Koala)...* [Beschr 1, 60]. // *Праздникъ Акечка бывает у нихъ въ Будшинъ Коалѣ...* [Опис. 1, 55].

(42) *Der Tona oder Utiß nimmt denn das hohe Opfer und das Getränk, hält es gegen die Thüre und gegen die andächtige Gemeinden, dabey er sagt: Wir bringen dir Gott Wofschud [...] am Fest Aketschka das hohe Opfer!* [Beschr 1, 60]. // *Тона, или Утиссъ, взявъ на поствѣдокъ высокое приношеніе и напитокъ, обращается къ дверямъ и богомольнымъ мирянамъ съ сею жертвою, и говоритъ: тебѣ, Богъ, Вошудъ, приносимъ въ праздникъ Акечка высокую жертву!* [Опис. 1, 55].

Akaška, akajaška 'a szántást megelőző nagy tavaszi ünnep / das grosse frühlingfest vor dem ackern' [Munk. 2], 'ein im Frühling vor dem Ackern gefeyertes Opferfest' [Wichm. 4a], *акашка, акашка* 'первая борозда (праздник перед весенним севом)' [УРС 1983, 26], 'первая борозда (дохристианский праздник в честь выноса плуга на поле); Пасха' [УРС 2008, 36].²¹

21) JUVELE VŐŠÁŠKON, июльский праздник зерна. В этой форме встречается только у Георги, в словарях нет. Паллас упоминает этот праздник в форме *wissásko-nunal* (дословно 'день жертвоприношения'), это праздник перед жатвой.

(43) *Sie feyern auch Feldfeste, ein Getreydefest (Juwele Wofšaskon), ein Sæefest (Gerfchied Zuon), und villeicht noch mehrere...* [Beschr 1, 61]. // *Есть у нихъ еще и полевые прадники, какъ то: жатвенный и поствный, а можетъ быть и другіе...* [Опис. 1, 56].

Ju, d'u, jü, d'ü 'gabona / getreide' [Munk. 277, 280], *ju* 'Getreide' [Wichm. 81a], *ю* 'посевы, хлеба; зерновые' [УРС 1983, 527; УРС 2008, 808] | *vil' 'új, friss; neu, frisch', 'újév, illetőleg a szengék napja (a rozsaratás kezdetén, Illés napja körül tartott nagy ünnep, melyen zsenge kalászatokat visznek a szent sátorba és megemlékeznek a halottairól / neujahrstag, fest der ertlinge (beim beginnen des roggenschnittes um den Eliastag, an welchen man in die opferhütte erstlinge od. unreife ähren bringt u. der todten gedenkt'* [Munk. 665], *vil' 'neu, frisch', vil'-nijnâu* 'das Fest des „neuen Tages“ (gefeiert am 20. Juli a. St., am Eliastage)' [Wichm. 316], *вьль 'новый'* [УРС 1983, 102; УРС 2008, 152] | *vőšáskon* 'imádság, imádkozás, áldozat; gebet, das beten, das opfern' [Munk. 687], *vőšáskon-nijnau* 'Bettag (Opfertag)' [Wichm. 315b], *вőсяськон* 'моление; молитва' [УРС 1983, 95; УРС 2008, 140].

22) ГЕРШЫД, праздник весенней пахоты, дословно «плуг-пир». У Мункачи праздник знаменует начало весеннего сева, в других словарях – конец посевных работ.

См. предложение (43).

¹⁹ Например, весенний праздник пахотных работ *акашка* преобразился в христианской традиции в праздник Пасхи, *вожо-дыр* изначально являлся праздником духов зимнего солнцестояния, *толсур* был зимним праздником (в дословном переводе 'зимнее пиво'), этот праздник был предшественником христианского Рождества. Функции трех главных божеств выполняют Отец, Сын и Святой дух, а фигура духа лесов *Нюлес-мурта* отождествляется со святым Николаем Чудотворцем.

²⁰ В мордовском это слово также имеет значение 'праздник жертвоприношения / ein Opferfest' [Paasonen 723].

²¹ Слово чувашского происхождения, см. *ака* 'пахота; сев, посевная; борозда', *яшка* 'похлёбка, щи, суп', *ака яшки* 'празднование по случаю окончания весеннего сева' [Скворцов 27–28, 651; Wichmann 1903, 37, 61]. Значение слова, следовательно, совпадает с названием удмуртского праздника *ger-šjd* ('плуг + суп'), см. 22) *Гершыд*.

Gäri-šid 'a tavasz szántás-vetés ünnepies megkezdésével egybekötött lakoma a szántóföldön / schmaus auf dem ackerfelde beim feierlichem beginnen der ackerarbeit' [Munk. 239], *ger-šid*, *geri-šid* 'ein im Frühjahr vor dem Ackern gefeiertes Opferfest' [Wichm. 59a], *герышыд* 'праздник в честь окончания весеннего сева; Троица' [УРС 1983, 107; УРС 2008, 159] | *gäri* 'eke / pflug' [Munk. 238], *geri* 'aura, sahra; соха; Pflug' [Wichm. 58b], *геры* 'соха; плуг' [УРС 1983, 107; УРС 2008, 159] | *šid* 'leves; lakoma, étkezés / suppe; mahl, gastmahl' [Munk. 485], *šid* 'Suppe, Brühe' [Wichm. 246b], *шыд* 'суп, щи' [УРС 1983, 511; УРС 2008, 786].²²

23) ТУЛЫС НУНАЛ, весенний праздник.

(44) *Das Sommer-Mudorfest (Tulis Nunal auch Guschan Zuon) ist wegen seines Opfers, zu dem einige Buntspechte gehören merckwürdig* [Beschr 1, 61]. // *Лѣтний мудоровый праздникъ достопамятенъ, по приносимымъ въ сей день, жертвамъ, въ число которыхъ включается по нѣскольку и пестрыхъ дятловъ* [Опис. 1, 56].

Tulis 'tavasz; frühling' [Munk. 383], *tulis* 'Frühjahr, Frühling' [Wichm. 267], *тулыс* 'весна' [УРС 1983, 428; УРС 2008, 660] | *nunal* / *нунал*, см. выше: 19) *Керемет нунал*.

24) ГУЖЕМ ЮОН, праздник перед сбором урожая, дословно «летнее празднество».

См. предложение (44).

Gužäm-d'uon 'az aratóst megelőző nagy nyári ünnep / das grosse sommerfest vor der ernte' [Munk. 252], *гужемьюон* 'Петров день (летний праздник, приуроченный к Петрову дню)' [УРС 2008, 171] | *gužäm* 'nyár / sommer' [Munk. 252], *гуžет* 'Sommer' [Wichm. 64b], *гужем* 'лето' [УРС 1983, 115; УРС 2008, 171] | *juon* 'ital; ünnep / getränk, fest' [Munk. 281], *d'uon* 'Trinken; Fest; Getränk' [Wichm. 82b], *юон* 'питьё, напиток' [УРС 1983, 532; УРС 2008, 816].

Георги представил не весь пантеон удмуртских богов и духов, а также описал не весь цикл календарных праздников. Однако это нисколько не уменьшает его заслуги, поскольку современники из его масштабных обобщающих этнографических трудов впервые получили сведения о верованиях, традициях и обрядах, связанных с рождением, свадьбой и похоронами, обрядами жертвоприношения, праздниками удмуртов (и других проживающих на территории России народов).²³

ЛИТЕРАТУРА

Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, Удмуртия, 1994. 383 с.
Владыкин В. Е. Удмуртский этнос и мифология // В. Е. Владыкин (ред.), Удмуртская мифология. Ижевск, Удмуртский институт ИЯЛ УРО РАН, 2004. С. 5–19.

Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С. Удмурты. Историко-этнографический очерк. Ижевск, Удмуртия, 2008. 247 с.

Владыкина Т. Г. Знающий (туно) в удмуртской традиционной культуре // В. Е. Владыкин (ред.), Удмуртская мифология. Ижевск, Удмуртский институт ИЯЛ УРО РАН, 2004. 97–102.

Загребин А. Е. Финно-угорские этнографические исследования в России (XVIII – первая половина XIX в.). Ижевск: Удмуртский институт ИЯЛ УРО РАН, 2006. 323 с.

Загребин А. Е. И. Г. Георги и первая сводная монография по этнографии народов России // Вопросы истории 2007. № 6. С. 155–159.

Ившин Л. М. Названия культовых предметов куалы в памятниках ранней удмуртской письменности // Ежегодник финно-угорских исследований 2018. Том 12. № 3. С. 22–29.

КЭСК = Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Москва, Наука, 1970. 386 с.

Опис. – И. Г. Георги Описание всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ. Ихъ житейскихъ обрядовъ, обыкновений, одеждъ, жилищъ, упражнений, забавъ, вѣроисповѣданій и другихъ достопамятностей. Санкт-Петербург, 1776–77.

Садиков Р. Р. Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития). Уфа, Центр этнологических исследований УНЦ РАН, 2008. 231 с.

²² См. 20) *Акашка*.

²³ См. Загребин 2006; 2007.

- Скворцов М. И. Чувашско–русский словарь. Чăвашла–вырăсла словарь. Москва: Русский язык, 1985. 712 с.
- Смирнов И. Н. Вотяки. Историко-этнографический очерк. Казань, 1890. 308 с.
- УРС 1983 – Удмуртско-русский словарь / А. С. Белов, В. М. Вахрушев (ред.), Н. А. Скобелев, Т. И. Тепляшина. Москва: Русский язык, 1983. 592 с.
- УРС 2008 – Удмуртско–русский словарь / Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин, Л. Л. Карпова, Л. Е. Кириллова (отв. ред.), О. В. Титова, А. А. Шибанов. Ижевск: Удмуртский институт ИЯЛ УРО РАН, 2008. 825 с.
- Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка I (А–Р). Чебоксары, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. 471 с.
- Христолюбова Л. С. Обрядность и мифология // В. Е. Владыкин (ред.), Удмуртская мифология. Ижевск: Удмуртский институт ИЯЛ УРО РАН, 2004. С. 103–110.
- Шутова Н. И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции. Ижевск: Удмуртский институт ИЯЛ УРО РАН, 2001. 304 с.
- Beschr. – J. G. Georgi Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidung und übrigen Merkwürdigkeiten. Sankt-Petersburg, 1776–1780.
- Buch Max. Die Wotjaken. Eine ethnologische Studie. Helsingfors, 1882. 185 s.
- Kerezzi Ágnes. Az udmurtok. Minoritates Mundi 2. Szombathely: Savaria University Press, 1999. 250 ol.
- Kerezzi Ágnes. Az uráli népek néprajza. Fenno-Ugrica Pázmániensia II. Piliscsaba, 2009. 377 ol.
- Moisio Arto – Saarinen, Sirkka. Tscheremissisches Wörterbuch. Lexica Societatis Fenno-Ugricae 32. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 151. Helsinki, 2008. 924 s.
- Munkácsi Bernát. A wotják nyelv szótára. Budapest, MTA, 1896. 837 ol. (= Munk.).
- Paasonen Heikki. Mordwinisches Wörterbuch I–VI. Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura, 1990–1998.
- UEW = Rédei, Károly (Hrsg.) Uralisches Etymologisches Wörterbuch I. Budapest – Wiesbaden, Akadémiai Kiadó – Otto Harrassowitz, 1988.
- Valovesi Ulla. Pyhät lehdot marien ja udmurttien perinteessä. [Pro gradu- tutkielma.] Tampere, Tampereen yliopisto, 2008.
- Wichmann Yrjö. Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen // Mémoires de la Société Finno-ougrienne. Vol. 21. Helsingfors, 1903.
- Wichmann Yrjö, T. E., Uotila Mikko Korhonen. Wotjakischer Wortschatz. Lexica Societatis Fenno-Ugricae 21. Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987. (= Wichm.).

Поступила в редакцию 17.09.2021

Матичак Шандор,
доктор филологических наук, профессор,
Университет Дебрецен (Венгрия),
H-4010 Debrecen, Egyetem tér 1,
e-mail: maticsak.sandor@arts.unideb.hu

Maticsák Sándor

UDMURT NAMES OF GODS, GHOSTS AND HOLIDAYS IN J. G. GEORGI'S 18TH CENTURY ETHNOGRAPHICAL HANDBOOK (Part 2)

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-1-155-164

German origin natural scientist Johann Gottlieb Georgi participated in the Orenburg Expedition, organized by the Imperial Academy of St. Petersburg. Between 1770 and 1774 he travelled in the Middle and Lower Volga Region, the Orenburg area, Bashkiria, the neighbourhood of Lake Baikal and reached as far as the Russian–Chinese–Mongolian border. He summarized his experiences of the journey in his book titled *Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich im Jahre 1772–1774*. A few years later he published an extended version of the *Bemerkungen*, titled *Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs*, a richly illustrated volume describing in detail the customs and religious life of 80 peoples in Russia. One of these is the Udmurts. Georgi tells us about the living circumstances, clothing, wedding and burying customs of the Udmurts and describes very thoroughly

their gods, ghosts, holidays, sacrifices, also providing us with the Udmurt names for them. He writes about the main gods (*Inmar, Kildisin, Mu-Kildisin, Šundi mumi*), the evil god (*Šajtan*), the guardian spirits and the evil spirits (*Voršud, Vu murt, Palas murt, Ubir, Albaste*). He also describes the sacrificial places (*keremet and lud, kuala, mudor*), writes about the sacrificial (*vöš, vöšan*) ceremony and about the mediators (*tuno, uŕis, vedin*) between earth and heaven. He also mentions some special events like the spring sowing and the summertime and autumn harvests.

Keywords: J. G. Georgi, Udmurt language, 18th century, etymology, ethnography, popular religion, Paganism, names of holidays.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2022, vol. 16, issue 1. P. 155–164

REFERENCES

- Vladykin V. E.** *Religiozno-mifologičeskaya kartina mira udmurtov* [Religious and mythological picture of the world of the Udmurts]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 1994. 383 p. In Russian.
- Vladykin V. E.** Udmurtskii etnos i mifologiya [Udmurt ethnos and mythology]. V. E. Vladykin (ed.), *Udmurtskaya mifologiya* [Udmurt mythology]. Izhevsk, Udmurtskii inst. IYaLi, 2004. P. 5–19. In Russian.
- Vladykin V. E., Khristofubova L. S.** *Udmurty. Istoriko-etnograficheskij ocherk* [Udmurts. Historical and ethnographic sketch]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 2008. 247 p. In Russian.
- Vladykina T. G.** Znayushchii (*Tuno*) v udmurtskom tradicionnoi kul'ture [Tuno in the Udmurt traditional culture]. V. E. Vladykin (ed.), *Udmurtskaya mifologiya* [Udmurt mythology]. Izhevsk, Udmurtskii inst. IYaLi, 2004. P. 97–102. In Russian.
- Zagrebin A. E.** *Finno-ugorskie etnograficheskie issledovaniya v Rossii (XVIII – pervaya polovina XIX v.)* [Finno-Ugric ethnographic research in Russia (18th – first half of the 19th century)]. Izhevsk, Udmurtskii inst. IYaLi, 2006. 323 p. In Russian.
- Zagrebin A. E.** I. G. Georgi i pervaya svodnaya monografiya po etnografii narodov Rossii [J. G. Georgi and the first summary monograph on the ethnography of the peoples of Russia]. *Voprosy istorii* [Questions of history] 2007/6. P. 155–159. In Russian.
- Ivshin L. M.** Nazvaniya kul'tovikh predmetov kvali v pamyatnikakh rannei udmurtskoi pis'mennosti [The names of the cult objects of kuala in the monuments of early Udmurt literacy]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanii* [Yearbook of Finno-Ugric Studies] 2018. Tom 12. № 3. P. 22–29. In Russian.
- KESK** – Lytkin V. I., Gulyaev E. S. *Kratkii etimologičeskii slovar' komiazyka* [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Moskva, Nauka, 1970. 386 p. In Russian. In Udmurt. In Komi.
- Sadikov R. R.** *Tradicionnye religioznye verovaniya i obryadnost' zakamskikh udmurtov (istoriya i sovremennye tendencii razvitiya)* [Traditional religious beliefs and rituals of the Trans-Kama Udmurts (history and modern development trends)]. Ufa, 2008. 231 p. In Russian.
- Skvorcov M. I.** *Chuvashsko-russkij slovar'* [Chuvash-Russian Dictionary]. Moskva, Russkij yazyk, 1985. 712 p. In Russian.
- Smirnov I. N.** *Votyaky. Istoriko-etnograficheskij ocherk* [Votyaks. Historical and ethnographic sketch]. Kazan, 1890. 308 p. In Russian.
- URS 1983* – Udmurtsko-russkij slovar' [Udmurt-Russian Dictionary] / A. S. Belov, V. M. Vakhrušev (ed.), N. A. Skobelev, T. I. Teplyashina. Moskva, Russkij yazyk, 1983. 592 p. In Russian. In Udmurt.
- URS 2008* – Udmurtsko-russkij slovar' [Udmurt-Russian Dictionary] / T. R. Dushenkova, A. V. Egorov, L. M. Ivshin, L. L. Karpova, L. E. Kirillova (ed.), O. V. Titova, A. A. Shibanov. Izhevsk, Udmurtskii inst. IYaLi, 2008. 825 p. In Russian. In Udmurt.
- Fedotov M. R.** *Etimologičeskii slovar' chuvashskogoazyka I (A–R)* [Etymological dictionary of the Chuvash language I (A–R)]. Cheboksary, Chuvashskij gosudarstvennyi institut gumanitarnykh nauk, 1996. 471 p. In Russian. In Chuvash.
- Khristofubova L. S.** Obryadnost' i mifologiya [Ritual and mythology]. V. E. Vladykin (ed.), *Udmurtskaya mifologiya* [Udmurt mythology]. Izhevsk, Udmurtskii inst. IYaLi, 2004. P. 103–110. In Russian.
- Shutova N. I.** *Dokhristianskie kul'tovye pamyatniki v udmurtskoi religioznoi tradicii* [Pre-Christian religious monuments in the Udmurt religious tradition]. Izhevsk, Udmurtskii inst. IYaLi, 2001. 304 p. In Russian.
- Buch, Max.** *Die Wotjaken. Eine ethnologische Studie*. Helsingfors, 1882. 185 S. In German.

Kerezi Ágnes. *Az udmurtok* [The Udmurts]. *Minoritates Mundi* 2. Szombathely, Savaria University Press, 1999. 250 p. In Hungarian.

Kerezi Ágnes. *Az uráli népek néprajza* [Ethnography of the Uralic peoples]. *Fenno-Ugrica Pázmániensia* II. Piliscsaba, 2009. 377 p. In Hungarian.

Moisio Arto – Saarinen Sirkka. *Tscheremissisches Wörterbuch. Lexica Societatis Fenno-Ugricae* 32. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 151. Helsinki, 2008. 924 S. In German. In Mari.

Munkácsi Bernát. *A votják nyelv szótára* [Dictionary of the Votjak language]. Budapest, MTA, 1896. 837 p. In Hungarian. In Udmurt.

Paasonen Heikki. *Mordwinisches Wörterbuch I–VI.* Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura, 1990–1998. In German. In Mordvin.

UEW – Rédei, Károly (Hrsg.) *Uralisches Etymologisches Wörterbuch* I. Budapest – Wiesbaden, Akadémiai Kiadó – Otto Harrassowitz, 1988. In German.

Valovesi Ulla. *Pyhät lehdot marien ja udmurttien perinteessä* [Sacred groves in the tradition of the Mari and Udmurts.] Tampere, Tampereen yliopisto, 2008. In Finnish.

Wichmann Yrjö. *Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen. Mémoires de la Société Finno-ougrienne. Tom 21.* Helsingfors, 1903. In German.

Wichmann Yrjö; T. E. Uotila Mikko Korhonen. *Wotjakischer Wortschatz. Lexica Societatis Fenno-Ugricae* 21. Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987. In German. In Russian. In Udmurt.

Received 17.09.2021

Maticsák Sándor,

Doktor of Philology, professor,
University of Debrecen (Hungary),
1, Egyetem tér, Debrecen, H-4010, Hungary,
e-mail: maticsak.sandor@arts.unideb.hu